

ФУНКЦИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ ВЛАДИСЛАВА ЛЕЦИКА

Имя Владислава Лецика, известного прозаика и поэта, неразрывно связано с Амурской землей. В его произведениях воссоздается реальная топография Приамурья: река Илькан, райцентр Оскор, город Райчихинск. Среди героев Лецика – русские, украинцы, эвенки. У каждого народа – своя культура, свои обычаи, свои нравы. Лецик не просто описывает увиденное и услышанное, он создаёт особый мир, населённый неповторимыми героями. Каждый персонаж у него выписан точно, метко, образно. Многие произведения имеют автобиографическую основу. Достоверность в изложении событий у В. Лецика достигается путём использования конкретных географических названий, определённого календарного времени. Кроме того, иногда автор выступает в роли рассказчика («Дед Бянкин – частный сыщик») и становится героем собственного произведения.

В произведениях Лецика всегда присутствует тот неповторимый местный колорит, который характерен для писателей, рассказывающих о хорошо знакомых местах. Мир этого автора складывается из множества составляющих его компонентов, которые переплетаются, вступают в различные связи друг с другом, испытывают взаимное влияние. И чтобы определить своеобразие художественного мира данного автора, нужно рассмотреть части, из которых он состоит. В своём докладе я остановлюсь на предметных образах прозы В. Лецика, на их роли в художественном мире произведений.

Как в повестях, так и в рассказах Лецика встречаются предметы, на которые возлагается особая функция – они становятся значимыми для развития сюжета.

Особенно насыщена подобными вещами повесть «Дед Бянкин – частный сыщик». Так, например, сюжетную функцию в ней выполняют старый сапог, аптечный пузырёк, складной

нож. Все эти предметы связаны с основной интригой повести – поисками золота и преступника. В произведении названные вещи становятся уликами, они указывают на след, по которому прошёл злоумышленник. И, в свою очередь, определяют направление расследования, проводимого Ломихиным и дедом Бянкиным.

Некоторые предметы в произведениях Лецика, как уже отмечалось, образуют сложные взаимосвязи, что происходит и в повести о дед Бянкине: «Запустив руку в сапог – так, для порядка – он что-то внутри нащупал. Вытащил – это оказался аптечный пузырек, этикетка жёлтенькая, чистенькая. “Из-под витаминов флакушка”, – догадался дед. В пузырьке, однако, не витамины: тяжёлый, как гирька. Дробь не дробь... Открутил пластмассовую крышку, потрянул бутылочку – на ладонь упали кусочки – жёлтые, тусклые, жёваные какие-то» (С. 13)¹. Так дед Бянкин обнаруживает золото. Но этот персонаж страстно увлечён детективами, а потому решает оставить золото в сапоге и устроить засаду. Затея не удалась – Бянкин и Максимов проспали ночного вора: «Потоптавшись, неуверенно двинулись к сапогу. Максимов сунул руку в кирзовое голенище, пошарил... Потом дед долго ковырялся и зачем-то вытащил стельку. Хорошая ещё была стелька» (С. 20). В этом эпизоде автор не обходится без юмористического мотива, сопровождающего его героя Бянкина на протяжении всей повести.

Итак, найдены улики, указывающие на неизвестного пока злоумышленника, который, как думает дед Бянкин, ворует золото с драги и прячет в тайнике. Но само золото в аптечной бутылочке потеряно. Оповещены власти, за этой бутылочкой начинается настоящая охота. Таинственный след приводит инспектора Ломихина к зимовью охотника-эвенка Захара. На стене обнаружен зелёный плащ с чёрным капюшоном, принадлежащий драгеру Пашке Письменчуку: «Ломихин пошарил в карманах плаща. И вытащил склянку с пластмассовой завинчивающейся

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы книги: *Лецик В.Г. Пара лапчатых унтов: Повести и рассказы*. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1984. – 256 с.

крышкой. <...> Она была пуста. Если не считать щепотки песчинок на донышке» (С. 31). События развиваются, появляется реальный подозреваемый, но инспектору и его помощникам не известно, что склянку в плащ Пашки подбросил настоящий преступник, чтобы направить следствие по ложному следу.

Вскоре в повести появляется и новый предмет, который также доставит немало хлопот Ломихину, окончательно запутав ход расследования. Вещицу эту нашёл Захар Рубахин: «Это был складной ножичек. Фасонистое, как у самурайского меча, маленькое лезвие ловко пряталось в рукоятку, имевшую вид женской серебряной туфельки. Вещица была самодельная, но очень аккуратной работы» (С. 41). Этот предмет надолго приковывает к себе внимание персонажей повести. Особенно когда выясняется, что вещь эта не единичная. Её имеет и Сёма Ящур, и неизвестный преступник, которого писатель определяет кодовым словом «небритый».

Преступник не дремлет, и на тропе обнаружен рюкзак Письменчука. А в нём склянка: «Ломихин открыл баночку – и увидел уже знакомые ему жёлтенькие крупинки. Как в том пузырьке и тоже немного – щепотка» (С. 48). Немало будет потрачено усилий, прежде чем настоящий злоумышленник будет найден. Но предметы, неоднократно встречающиеся на протяжении повести, определяют сюжет в целом, становятся полноправными участниками эпизодов.

Пара лапчатых унтов – парный предмет, на котором построен сюжет одноимённой повести В. Лецика. Обувь эта не только становится полноправным героем произведения, но и приобретает символический смысл, заключая в себе некую мечту. А достигнуть своей мечты герой пытается совершенно недостойными методами.

Интрига завязывается уже в самом начале повести, когда автор рисует образ Толика. Герой этот далёк от идеала, не задумывается о жизни, живёт легко, словно играючи. И в окружающей тайге видит не красоту дикой природы, взгляд его ищет, чем здесь можно поживиться. Типичный герой-потребитель, желающий получить всё, не прилагая к этому каких-либо уси-

лий. В семье и родном городе его не ценят, не воспринимают всерьёз. И унты для Толика – способ обратить на себя внимание, самоутвердиться: «А унты сами за себя скажут, когда он пройдёт по улице к отцову дому. Любой дурак поймёт, что это – вещь северная, редкая» (С. 145). С просьбой продать ему унты герой обращается к эвенку Захару, жена которого шьёт обувь. Но Толика преследует неудача, и готовые лапчатые унты не подходят по размеру: «Толик был потрясён невезением. Положил унт на колени и, широко раскрыв глаза, разглядывал его: тёмно-коричневая шерсть лоснилась, игольчато переливалась, а на оторочке, по чёрному сукну, цвёл бисерный узор. Он погладил унт, будто кошку» (С. 138). Захар обнадёживает героя, обещая сделать обувь по размеру к отпуску Толика. И с этого эпизода пара лапчатых унтов становится своего рода персонажем повести. Все дальнейшие события, так или иначе, связаны с этим предметом.

Захар, терзаемый разнообразным «начальством», вынужден отказать Толику в немедленном выполнении заказа. Но унты уже успели стать для драгера вожаемой мечтой, от которой он не отступится. А так как герой этот не имеет каких-либо твёрдых жизненных принципов, то способен пойти ради достижения желаемого на всё. И он обманывает не только Захара, подговаривая Пашку выкрасть унты, но и самого Пашку, отдавая ему – молодому страстному охотнику – за «услугу» собаку Марсика, совершенно не обученную охоте.

Проницательный, поживший на свете, хорошо разбирающийся в людях Захар сразу распознаёт ложь. И обличает Толика. Но тому всё равно, он настолько привык считать обман частью современной ему жизни, что совесть так и не просыпается в этом герое. И он безмерно рад тому, что долгожданные лапчатые унты теперь принадлежат ему.

Однако автор не позволяет Толику радоваться долго. Лецик убежден в том, что в жизни есть справедливость, и потому зло должно быть примерно наказано. Унты не приносят герою счастья, по приезде домой Толика вновь подстерегают неудачи: «Вдруг Толик остановился: он увидел одного... второго...

третьего... шесть человек в лапчатых унтах! Да, трое мужиков, две девки и одна старуха расхаживали преспокойно в лапчатых унтах! В той самой обуви, ради которой он столько вытерпел – разве что на брюхе не ползал! Ревниво оглядев шесть пар унтов и мысленно сопоставив их со своими, он немного успокоился: у него были куда богаче» (С. 245).

Автор показывает в следующих эпизодах, как проводит своё свободное время Толик. Персонаж этот любит шумные компании, выпить с «друзьями». Так и проводит он отпуск, тратя все деньги, заработанные за год. Не замечает, что окружающие пользуются его пьяным угаром, чтобы окончательно разорить. Чтобы раздать долг, Толик вынужден дёшево продать пару своих лапчатых унтов дельцу Данилину.

В финале повести автор вводит эпизод, в котором кратко, но ёмко показывается нрав героя. В пьяном угаре дружки Толика хватают куски мяса и начинают швырять ими друг в друга: «Сохатина, которую Толик три дня тащил с проклятиями по тайге, свистала у него над головой и шмякалась о стены и в грязный пол, а он тарасил глаза, налитые слезами, и выкрикивал:

– Хоть за тыщу рублей – а я их выкуплю!» (С. 252).

Здесь прослеживаются основные черты характера Толика: он не умеет ценить что-то важное в жизни, то, что сделано чужим трудом; этот герой ведёт беспорядочную жизнь и прекратить этот хаос не в силах да и не замечает его.

Так, образ предметного мира – лапчатые унты – организует повествование, заставляя героев совершать различные поступки. Эта вещь ещё и помогает автору более полно раскрыть характер своего персонажа.

В небольшом рассказе «Раз на раз не приходится» (1979) также присутствует образ предметного мира – коса, которая выполняет сюжетообразующую функцию.

Рассказчик знакомит читателя с главным героем произведения – Аркашей. Поселившись в Балыктаке, этот человек испытывает определённые сложности во взаимоотношениях с селянами: «Расторопностью он вообще не отличался. Он и в мото-

ре копался дольше, чем другие. А ко всему прочему, был конопатый и малорослый. Среди местных отчаянных пузачей и горлохватов ему приходилось ежечасно самоутверждаться» (С. 66). Орудием этого самоутверждения и стала для него коса, так как косарей в Балыктаке было очень мало. А Аркаша в совершенстве владел этой премудростью: «Кузьмич вынес из сарая тальниковое косьё и две косы. Аркаша сощурился на ту, что была поновее и покорооче, определил:

– Седьмой номер, – сощурился на длинную ржавую, одобритительно сказал. – Десяточка.

Понимаете – он на них издалека сощурился, не разглядывал, какие там отштампованы номера... Любой бы оценил такой факт. У нас на севере вообще владельцев коров – раз-два и обчёлся, а опытных косарей и того не наберёшь. Но Кузьмич, рассеянный, как все отъезжающие, не заметил и не оценил» (С. 66).

Аркаша решил упрочить своё положение, улучшить репутацию при помощи умения косить. Для него это целое искусство, он разбирается в травах, знает время, когда будет лучший укос. И свой жизненный уклад герой подчиняет косьбе: «отпуск он взял в прекрасную пору цветения трав» (С. 67). Именно в этот момент происходит своеобразная смена героев – главным действующим лицом в рассказе становится коса. Она влияет на жизнь Аркаши, на его настроение. На Аркашу начинают обращать внимание: звук отбиваемой косы привлекает деда Бянкина, в машине мужики посмеиваются над косцом, захватившим на луга и «семёрку», и «десятку». Вещь начинает поработать своего хозяина, хотя он об этом ещё не догадывается: «Аркаша по сидел, вынес “десятку”, отбил и её. Положил обе косы перед собой. Н-да... Конечно, «десятка» много травы захватывает, сделаешь мах, сразу чувствуется – производительность! <...> И сейчас можно было показать балыктакам, что он мужик жилистый, хоть и не больно крупный» (С. 68). В героя просыпается самолюбие, которое в дальнейшем заглушит голос разума.

Во время покоса Аркашу начинают преследовать неприятности, и все они связаны с косой. Нужно отметить, что коса

(серп) символизирует «смерть, но также и изобилие»². Герой тратит драгоценное время, пока не сошла роса, на поиски «десятки», которую потерял в траве: «Он кружил и кружил среди отцветающего шиповника, руки сплошь исколол шипами. Ему уже каждый куст был знаком, каждый из ещё не опавших розовых цветков. Аркаша совсем ошалел – и не находил сил оборвать это нелепое кружение...» (С. 70). Персонаж ощущает нечто, похожее на помешательство, которому не находит сил противиться. Проблема выбора встала перед ним, заслоняя главную цель – накосить травы для коровы: «Вскочил. Решительно выбил клин из кольца, снял “десятку” и насадил “семёрку”. Постоял в оцепенении – и ещё решительнее выбил клин из кольца. И опять насадил “десятку”» (С. 71).

Завершается всё драматически – Аркаша располосовал палец до кости. И читатель ощущает авторскую иронию: излишние сомнения и желание сделать лучше не должны заслонять саму работу. Тем не менее, финал рассказа оптимистичен. На отца, успокоившегося и отдавшегося любимому делу, взирает его сын: «И вот увидел Игорёк стремительный и размеренный ход косы, услышал её странный, свистящий шорох. И удивился тому, как возникают среди травы стриженные кочки, будто застигнутые врасплох.

– Пап, а я? Я тоже хочу» (С. 76).

Конечно же, перед сыном Аркаша хочет выглядеть самым сильным и потому ведёт себя спокойно, разумно. Выполняет работу на совесть, не отвлекаясь на бесплодные терзания, какую же косу следует взять. Предмет теряет свою власть и принадлежит теперь умелым рукам хозяина: «Игорёк, отмахиваясь веточкой от комаров, брёл по коридору, проступавшему всё дальше среди высокой, в его рост, травы. А впереди шёл отец. С каждым взмахом свистящей косы – всё ближе к земляничному пригорку» (С. 76). В финале рассказа коса выполняет уже иную функцию – она становится своеобразным звеном, связывающим два поколения. Когда Игорек подрастёт, несомненно, станет таким же хорошим косарём, как его отец.

² Тресиддер Д. Словарь символов. М., 2001. С. 332.

Итак, произведения В. Лецика насыщены образами предметного мира, но автора интересует прежде всего то, как с помощью вещей можно выразить отношение к героям. Художественная вещь становится выразителем нрава своего хозяина, обладает способностью поворачивать сюжет в то или иное русло. Предмет – лишь малая часть художественного мира, созданного писателем. Владислав Лецик создаёт собственную модель мира, пытаясь разобраться в законах мироздания. Человек в его сложности и многогранности – вот что интересует автора. Лецик придерживается реалистических традиций русской прозы, затрагивая проблемы, волновавшие Виктора Астафьева, Валентина Распутина и многих других современных авторов. В его произведениях живут узнаваемые, реалистично выписанные герои – наши земляки, однако было бы неправильно замыкать Владислава Лецика в рамки сугубо региональной, «амурской литературы». Вечные вопросы, которые волнуют этого автора, мастерство повествования, яркие персонажи – всё это делает прозу Лецика интересной для жителя любого уголка России, и не только.